

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию**

Мороз Елены Фёдоровны «Система образования России – стратегический фактор эффективного обеспечения национальной безопасности: социально-философский аспект», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Актуальность исследования Е.Ф. Мороз несомненна. Развитие России в постсоветский период характеризуется фундаментальными, но противоречивыми трансформациями всех сфер жизни общества. Образование является одной из главных систем воспроизводства общества и следует согласиться с автором диссертации, «кризис образования выступает как своеобразное отражение многомерного, многоуровневого, во многом неопределенного и противоречивого процесса современной трансформации самого общества» (автореферат, с.30). Сегодня актуальным является поиск мер по предотвращению социального кризиса и путей формирования системы отечественного образования, которая бы соответствовала вызовам современности и задачам реализации «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В связи с этим предпринятое Е.Ф. Мороз социально-философское исследование проблемы развития системы отечественного образования как фактора обеспечения национальной безопасности приобретает особую актуальность. Автор вносит существенный вклад в осмысление проблемы качества образовательного пространства и его роли в обеспечении безопасности личности, общества и государства.

Выводы и рекомендации, представленные Е.Ф. Мороз, являются своевременными и необходимыми для понимания проблем современного образования и его места в системе обеспечения безопасности российского общества. В диссертации поставлены актуальные вопросы взаимосвязи качества образовательной системы с проблемами обеспечения внутренней и внешней безопасности Российской Федерации. В результате представленная

работа имеет практическое значение, поскольку ее результаты могут быть учтены для выработки комплекса социальных условий и мер обеспечения безопасности.

Общая характеристика работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих по три раздела каждый, заключения и списка литературы, включающего 359 наименований. Содержание диссертации изложено на 327 страницах.

Во введении автор достаточно полно раскрывает актуальность диссертационного исследования. В разделе «Степень разработанности темы» Е.Ф. Мороз указывает на отсутствие обобщающей социально-философской работы, раскрывающей совокупность взаимосвязей образовательной системы России и условий обеспечения ее национальной безопасности. Отсутствие таких исследований в отечественной литературе позволило автору описать проблему, обозначить объект и предмет, сформулировать цель и систему задач исследования, что, в свою очередь, определило структуру и логику всей работы. Цель диссертации, которую автор видит в том, чтобы осуществить разработку «основных социально-философских подходов к развитию системы образования как стратегического фактора обеспечения национальной безопасности» (с.11), достигается по мере последовательного решения поставленных задач с опорой на обозначенную во введении теоретико-методологическую базу. Сформулированные автором положения на защиту и пункты новизны содержательно дополняют друг друга, соответствуют задачам, отражают логику и основные выводы параграфов диссертации.

В первой главе Е.Ф. Мороз рассматривает систему образования как фактор национальной безопасности.

В первом разделе автор поднимает вопрос о сущности и путях разработки социально-философской концепции национальной безопасности. В начале раздела автор формирует систему рабочих понятий. С опорой на российское законодательство и современную научную литературу в разделе

рассмотрены такие понятия, как «безопасность», «национальная безопасность», «безопасность государства», «национальное государство», «национальный интерес», «угроза». Е.Ф. Мороз рассматривает историю введения понятия «национальная безопасность» в научный оборот и российскую политическую практику. Автор использует критический анализ, рассматривая содержание современного российского законодательства в области обеспечения национальной безопасности. Е.Ф. Мороз указывает, что понятие «концепция национальной безопасности» присутствовало в российском законодательстве, но было исключено и заменено на понятие «стратегия национальной безопасности». Она обоснованно утверждает, что «замена “концепции” на “стратегию” неверна», поскольку стратегия – это лишь инструмент практического воплощения системы взглядов, содержащихся в концепции (с. 31). Помимо этого, анализ российского законодательства приводит автора к выводу о том, что «на уровне официальных документов образование не указано в качестве элемента национальной безопасности» (с. 32). Проведенный анализ позволил Е.Ф. Мороз сделать вывод о необходимости «разработки общей социально-философской концепции национальной безопасности, которая реализует цель интеграции имеющихся отраслевых и общенаучных знаний в сфере национальной безопасности в общую мировоззренческую реальность на базе философской методологии» (с. 38). В качестве методологии разработки такой концепции автор предложила использовать законы диалектики Г.В.Ф. Гегеля. Поясняя избранную методологию, Е.Ф. Мороз иллюстрирует действие законов диалектики в системе обеспечения национальной безопасности и функционировании институтов российского образования (с. 39–45). Переходя к конструированию самой концепции, автор описывает национальную безопасность через основные категории социальной философии: «социальное бытие», «социальное пространство», «социальное время» (с. 45–55).

Выводы первого раздела нашли отражение в первом положении, вынесенном автором на защиту.

Второй раздел посвящен проблеме взаимосвязи национальной безопасности и безопасности образования. Автор раскрывает проблему онтологии национальной безопасности в истории философской и педагогической мысли. Е.Ф. Мороз представила сущностные концепты понятия «безопасность», опираясь на идеи Демокрита, Платона, Аристотеля, Эпикура, А. Аврелия, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, П. Гольбаха, Д. Дидро, К. Гельвеций, Ж.Ж. Руссо, Р. Оуэна, Э. Дюркгейма, В.Парето, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Л. Франка (с. 62–69). Помимо названных авторов вопрос о сущностных характеристиках национальной безопасности рассматривался в работах ученых, исследовавших проблему в области глобалистики, геополитики, этнологии (с.69–77). Далее диссертант раскрывает значение образования для обеспечения развития общества и его национальной безопасности. Автор называет ключевые понятия социально-философской концепции российского образования, выявляет механизм его развития, критически исследует ряд проблем, свойственных отечественной системе.

Выводы второго раздела нашли отражение во втором положении, вынесенном диссертантом на защиту.

Третий раздел посвящен исследованию роли системы современного российского образования в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. В разделе автор дает определение ряду базовых понятий («система», «пространство системы», «образовательное пространство», «система российского образования» и др.), выделяет основные компоненты системы образования (совокупность образовательных учреждений, систему управления, право в образовании). Автор подчеркивает, что образование является стратегическим фактором эффективного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, оно связано с процессами социализации человека, с воспроизводством и развитием всех

систем обществ, что, в свою очередь, находит отражение «на всех уровнях национальной безопасности и ее элементах» (с. 98).

Значительное место в разделе занимает анализ багажа философии образования по осмыслению проблем безопасности образовательного пространства. Автор подчеркивает способность философии образования обнаруживать и решать проблемы, имеющие междисциплинарный характер, что создает, по мнению диссертанта, «надежную методологическую и теоретическую основу изучения проблем национальной безопасности современного образовательного пространства в условиях трансформационных процессов в обществе и модернизации системы образования» (с. 102). На основе багажа философии образования Е.Ф. Мороз подробно рассматривает существующие угрозы образовательному пространству в современной России и глобализирующемся мире. Она приходит к выводу, что состояние образовательной системы и государственная образовательная политика сегодня ведут к ослаблению национальной безопасности (см. с. 126).

Выводы третьего раздела сформулированы автором в третьем положении, представленном на защиту.

Во второй главе Е.Ф. Мороз сосредотачивается на развитии и характерных особенностях системы российского образования.

В первом разделе автор исследует генезис российского образования, определяет его социокультурное ядро и на этой основе формирует базовые положения концепции безопасности образования и концепции национальной безопасности страны. Е.Ф. Мороз анализирует тенденции развития отечественного образования с начала XVIII века, отмечает успехи и трудности его развития. Давая характеристику современному этапу, автор критически отзывается о содержании «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы», которая ориентирует образование на рыночный спрос и на формирование «конкурентоспособного человеческого потенциала» (с. 141). По мнению диссертанта это

противоречит социокультурному ядру российского образования. Система образования должна опираться «на историческую преемственность собственных наиболее успешных практик, добавляя к ним новые методы, подходы и направления подготовки высококвалифицированных специалистов», с таким выводом трудно не согласиться.

Выводы раздела нашли отражение в четвертом положении, представленном автором на защиту.

Во втором разделе диссертант определяет место и роль системы образования в развитии современных общественных отношений, указывает направления развития образовательного пространства в соответствии с реалиями и вызовами настоящего времени. Особое внимание в разделе уделено проблемам формирования национального единства и инновационной экономики. Автор рассматривает образование как среду «сохранения и воспроизводства национальной и государственной идентичности социума, индивидов и групп» (с. 168). Е.Ф. Мороз подчеркивает роль русского языка, «политической идентичности», единого экономического пространства, которые позволяют создать единые основания для консолидации полиэтнического общества. Автор отмечает, что в советский период государству удалось найти средства интеграции многих этносов и народов в единое целое, но на современном этапе данная проблема не решена. Следует согласиться с автором в том, что в целях преодоления сепаратизма современная школа должна «формировать общероссийские самосознание и самоидентичность» (с. 178).

Выводы раздела представлены в пятом положении на защиту.

Третий раздел посвящен анализу модернизации российского образования и способов обеспечения его безопасности. В результате автор строит «модель безопасного развития отечественного образования». В диссертации рассмотрены подходы к определению понятия «модернизация», «модернизация общества», «модернизация образования», рассмотрена полемика относительно оценки изменений, наблюдаемых последние

десятилетия в России. Модернизация в области образования предполагает, как отмечает автор, «адаптацию образования к складывающимся новым государственно-политическим и социально-экономическим условиям развития страны, а также освоение зарубежного опыта модернизации в сфере образования, накопленного развитыми государствами мира» (с. 185). Значительное внимание в разделе уделяется проблеме мирового кризиса образования. Автор обоснованно утверждает, что кризис российской системы образования усугубляется «недостаточным финансированием и снижением престижности педагогической деятельности». Давая оценку кризиса образования в России, Е.Ф. Мороз отмечает, что он «дошел до уровня, угрожающего национальной безопасности (...), которая не может быть обеспечена без квалифицированных кадров, внедрения современных научных разработок и высоких информационных технологий» (с. 201). Е.Ф. Мороз обоснованно утверждает, что для выхода из сложившейся ситуации образование должно стать приоритетным в государственной политике. Соотнося текущие процессы с понятием «модернизация», автор очень точно подмечает, что «наблюдается “распад современности”, предполагающий фундаментальный сдвиг культуры, утрату доверия к ценностям, которые были главными и основополагающими в предыдущем столетии» (с. 209).

Выводы раздела нашли отражение в шестом положении, вынесенном автором на защиту.

В третьей главе автором раскрываются перспективные направления модернизации системы и концепции образования в контексте социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности.

В первом разделе автор анализирует объективные факторы модернизации системы образования в России. Е.Ф. Мороз выделяет ряд внешних и внутренних факторов, влияющих на трансформацию российской системы образования. Автор диссертации показал, что углубление существующих противоречий («во взаимоотношениях “образование – общество”, “образование – наука”, “образование – культура”»), является

объективным фактором модернизации российской системы образования. Однако российская система образования, реализующая конкретный тип практики образования в созданной образовательной парадигме, не в состоянии решать имеющиеся противоречия. В результате автор приходит к выводу о том, что необходима смена господствующего типа образовательной практики (с. 220-221). Развивая свою мысль, Е.Ф. Мороз утверждает, что социально-философская концепция национальной безопасности должна предусматривать «фундаментальное образовательное знание», «гуманитаризацию образования», «организацию непрерывного образования», «развитие личности» (с. 222–223). Значительное внимание в разделе уделено значению гражданского общества, религиозным конфессиям, процессам информатизации в деле обеспечения национальной безопасности.

Идея автора о наличии и содержании объективных внешних и внутренних факторов модернизации российского образования стала основной тезиса (седьмого положения), вынесенного на защиту.

Во втором разделе автором выявляются субъективные факторы модернизации системы образования и их связь с проблемой безопасности образования. Автор обращает внимание, что во второй половине XX века происходит «отказ от старой образовательной системы в пользу нового образовательного социума» (с. 241). Опираясь на опыт деятельности ЮНЕСКО, автор указывает «на тенденцию развития идеи образующего и воспитывающего общества» (с. 243). Е.Ф. Мороз выделяет три группы субъектов образования: формальные институциональные субъекты образования («сообщество профессиональных педагогов и обучающихся, управленцы в области образования); неформальные неинституциональные субъекты (работники СМИ, библиотек, театров, музеев, клубов и т.д.); спонтанно действующие субъекты воспитания (друзья, члены семьи, соседи). Автор показывает на примере зарубежного опыта тенденцию увеличения в процентном соотношении объема знаний, предоставляемого личности со стороны неинституциональных субъектов и снижения данного показателя у

институциональных субъектов, действующих по единым официально утвержденным нормам и правилам. Диссертант обращает внимание на ряд успехов и трудностей в формировании такого социума в России.

Основные выводы раздела нашли отражение в восьмом положении, предложенного диссертантом на защиту.

В третьем разделе автор анализирует отечественную систему образования как стратегический фактор эффективного обеспечения национальной безопасности. В начале раздела автор называет ряд внешних и внутренних угроз отечественному образованию, как бы резюмируя то, что было названо в тексте диссертации ранее (см. с. 269). Далее автор называет приоритетные задачи государственной политики в области образования, набор конкретных действий, инструментов и технологий, нацеленных на обеспечение национальной безопасности.

Основные результаты исследования отражены в девятом положении, представленном автором на защиту.

В заключении Е.Ф. Мороз подводят общие итоги исследования, выделяет наиболее важные, ключевые результаты, указываются перспективные направления исследования.

Достоверность и обоснованность полученных Е.Ф. Мороз результатов обеспечиваются грамотным применением апробированного в философии и социальных науках методологического аппарата. Автор опирается на богатый теоретический материал, в первую очередь на работы отечественных исследователей, которые не противоречат, но дополняют идеи и положения диссертации. Основные выводы диссертации прошли необходимую апробацию в научном сообществе. Е.Ф. Мороз имеет 51 научную публикацию (34 представлены на сайте Научной электронной библиотеки elibrari.ru), 19 статей опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Исследование представляет собой авторскую концепцию системы образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности.

Соответствие работы заявленной специальности. Анализ диссертации показал, что по содержанию работа Елены Федоровны Мороз соответствует заявленной научной специальности 09.00.11. – социальная философия. Автор исследует российское общество как организационную форму совместной деятельности российских граждан по обеспечению национальной безопасности (соответствует пункту 16 паспорта научной специальности). Система образования понимается в качестве одного из институтов социокультурного воспроизводства общества (соответствует пункту 18). Анализ процессов модернизации системы образования и обеспечения ее безопасного функционирования побуждает диссертанта обратиться к проблемам социального управления (соответствует пункту 19) и перспектив развития России (соответствует пункту 34).

Теоретическая и практическая значимость работы не вызывает сомнения и обусловлена применимостью не только в социальной философии, но и при подготовке научных монографий и статей, разработке учебно-методического сопровождения таких общеобразовательных дисциплин как «Философия», «Политология», «Основы педагогики» и др.

Оценка новизны научных результатов. Наиболее значимыми пунктами научной новизны (с.12) являются следующие:

- обоснована необходимость, в условиях обострения глобальных противоречий, разработки специальной социально-философской концепции национальной безопасности как одной из важных составных частей социальной философии. Представлено авторское понимание данной концепции и предложены основные пути ее разработки;

- доказана концептуальная взаимосвязь систем национальной безопасности и безопасности современного российского образования. На базе соотношения диалектических категорий целого и части, на основе содержания социально-философской концепции национальной безопасности, предложено авторское обоснование безопасности системы российского образования;

- представлен развернутый социально-философский анализ значения системы образования в развитии современных общественных отношений в российском государстве в контексте национальной безопасности;

- представлена авторская модель безопасного развития современного российского образования в условиях кризиса реформирования, по пути его оптимальной модернизации.

Общие замечания. Учитывая несомненные достоинства проведенного Е.Ф. Мороз исследования, автору диссертационной работы необходимо задать несколько вопросов и сделать ряд замечаний.

1. В работе недостаточно четко разведены теоретический и эмпирический уровни исследования. Автор изучает развитие системы образования как стратегического фактора национальной безопасности России, но не совсем понятно, возможна ли общая теория, объясняющая взаимосвязи безопасности образования и национальной безопасности в других обществах современного мира, какие выводы, полученные автором можно отнести к общей теории, на каком эмпирическом материале, кроме России, их можно проверить.

2. Е.Ф. Мороз отмечает, что современное российское образование находится в кризисе, угрожающем национальной безопасности. Для выхода из сложившейся ситуации образование, считает автор, должно стать приоритетным в государственной политике. С этим тезисом сложно не согласиться. Однако, во-первых, в качестве эмпирического аргумента автор приводит примеры из опыта Южной Кореи, а также «тайваньского и японского технико-технологического и экономического прогресса» (с. 202). Следует отметить, что названные страны являются территориально малыми, с большим количеством морских портов, и, благодаря покровительству лидирующих в мире государств, успешно встроены в мировую систему разделения труда. Россия существует в иных условиях: огромные затраты на оборону самой протяженной в мире границы, нагрузка логистики, малое количество морских портов и, как показали вводимые против России

санкции, неуспех встраивания в мировую систему разделения труда даже на уровне поставщика природных ресурсов. Правомерно ли сравнивать национальную безопасность и затраты на ее обеспечение у этих стран и России? Может быть более полезным окажется сравнение с ситуацией в области образования и роста национального благосостояния сложившейся в Китае? Во-вторых, от внимания автора ускользает то, что СССР тратил огромные ресурсы на народное образование, советская система образования была одной из лучших, однако это не спасло государство от краха в 1991 году. Не видит ли автор здесь противоречия своим выводам?

3. Е.Ф. Мороз в своей работе часто подчеркивает, что система образования воспроизводит кадровый ресурс российского общества. И здесь следует согласиться с автором. Однако диссертант выделяет лишь уровни среднего, средне-специального и высшего образования. То, что направления высшего образования различаются по своей роли в обеспечении национальной безопасности, несут разную нагрузку, это ускользает от внимания автора. Так, например, в работе не затронуто вниманием военное образование. Следует отметить, что данное направление может стать перспективной областью исследования.

4. Многие идеи, изложенные Е.Ф. Мороз в диссертации, проявляют ее приверженность традиции консервативной политической философии. Несомненно, данная позиция возможна и не является недостатком работы. Однако научная работа предполагает полемику с представителями конкурирующих парадигм, что, помимо прочего, позволяет обнаруживать противоречия необходимые для диалектического метода, избранного автором в качестве основного. Так, например, Е.Ф. Мороз отмечает важную роль Русской православной церкви в жизни российского общества и его безопасности, она пишет: «Во-первых, именно Церковь представляет тот оплот, на котором базируется стабильность российской государственности и, во-вторых, Церковь утверждает основы нравственности и социальной справедливости» (с. 232). Отсутствие критического подхода несколько

озадачивает, так как автор призывающий возродить основы русской культуры, упускает из вида, что А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, без которых немислима культура многонациональной России, резко критиковали институт церкви и его служителей в своих произведениях. Как быть, например, в данной ситуации с образовательными программами подготовки учителей литературы и русского языка? Помимо этого, Русская православная церковь может провоцировать социальные конфликты с гражданским обществом, здесь можно вспомнить ситуацию относительно постановки оперы Р. Вагнера «Тангейзер» в Новосибирском государственном театре оперы и балета, ситуацию в Санкт-Петербурге по передаче Исаакиевского собора РПЦ, скандал вокруг фильма А. Учителя «Матильда», получившего прокатное удостоверение в Министерстве культуры. Церковь может входить в противоречия с государственной властью, известно, например, отношение представителей церкви к реформам и личности Петра I, заложившего начала Российской академии наук, российской образовательной системы (включая военное образование).

5. Перечисляя наиболее важные принципы национальной политики России в области обеспечения безопасности российской системы образования, автор диссертации называет «полный запрет на деятельность сект и миссионерства различного рода, как религиозного, так и светского характера, с целью недопустимости их деструктивного влияния на общественное сознание граждан РФ» (с. 273). Данный тезис заслуживает ряда вопросов для прояснения его содержания. Во-первых, означает ли данный тезис то, что автор считает необходимым внесение изменений в статью 28 Конституции Российской Федерации и в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», не оперирующих понятием «секта»? Не достаточно ли Уголовного и Кодекса РФ об административных нарушениях для пресечения и наказания противоправных действий в случае их совершения членами указанных объединений? Во-вторых, по каким критериям должно

устанавливаться наличие «деструктивного влияния»? Не попадет ли в список, например, старообрядчество, расколовшееся на множество сект?

6. Одним из средств безопасности образования и нации, по мнению Е.Ф. Мороз, должна быть государственная цензура. Она пишет, что «Из-за отсутствия государственной цензуры, активным образом осуществляется пропаганда не свойственных народам России культурных ценностей, во главу угла ставятся только интересы узких групп» (с. 239). Е.Ф. Мороз считает, что «роль государства – не только информирующая, продвигающая культуру с целью повышения культурного и одновременно образовательного уровня своих граждан, но и контролирующая, осуществляющая адекватную цензуру деятельности учреждений культуры (театры, кинотеатры, художественные студии, библиотеки, коворкинги и иные учреждения)» (с. 283-284). Такая точка зрения имеет право на существование, однако проблема была бы исследована глубже, если бы автор диссертации рассмотрел ее в полемике с представителями противоположной точки зрения. Можно задать уточняющие вопросы. Во-первых, и царская Россия, и Советский Союз использовали институт цензуры. В царской России цензура принуждала творческих людей служить государству, а в советский период – государству и массам. Однако это не упрочило власть, наоборот, порождало недовольства, критику, что способствовало формированию идейных оснований для смены власти. Почему автор считает, что на этот раз все будет иначе? Во-вторых, произведения, преследуемых царской цензурой авторов, А.Н. Радищева, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого становились основными для советской школы, а произведения многих опальных советских писателей и поэтов (М. Булгакова, Б. Пастернака, А. Ахматовой, О. Мандельштама, А. Солженицына и др.) изучают российские школьники сегодня. Очевидно, что художник в своем творческом поиске пренебрегает предписываемыми государством и обществом нормами, выходит за рамки официальной идеологии и, опережая свое время, может быть назван «деструктивным» своими современниками.

Означает ли введение государственной цензуры, о котором пишет диссертант, перспективу введения контроля над творчеством и подчинения искусства и литературы дидактической функции? В-третьих, Е.Ф. Мороз отмечает разрушительную роль «несвойственных народам России культурных ценностей». Но все ли зарубежные ценности разрушительны? Развитие общества и культуры часто происходит через заимствования. Самый простой пример – реформы Петра I. В-четвертых, Е.Ф. Мороз отмечает необходимость поставить под контроль Интернет и виртуальное пространство (с. 276, 283). Но не усматривает ли автор в этом опасность использования данного контроля в целях подавления государственными органами политических оппозиций и недовольств, вызванных неравенством и социальной несправедливостью классового общества?

7. Рассматривая проблему геополитических интересов России, Е.Ф. Мороз опирается на концепцию «хартленда» Х. Маккиндера. Напомню, Х.Маккиндер утверждал, что контроль над «хартлендом», является условием мирового господства. Диссертант использует данную концепцию, чтобы проинтерпретировать территориальную динамику Российского государства, начиная с эпохи Киевской Руси. Однако подходит к концепции, созданной в начале XX века, некритически. В результате, во-первых, автор получает несколько некорректный вариант истории России периода борьбы с монголо-татарскими завоевателями. Е.Ф. Мороз, объясняя неспособность русских князей противостоять татаро-монгольскому нашествию, пишет: «Важной причиной их уязвимости стало отсутствие полного обладания «сердцевинной земли»; отсутствие контроля над всеми течениями реки Волги и южными степями обернулось неподготовленностью к отражению монгольского нашествия» (с. 73). Автор игнорирует то, что отечественные историки данный факт объясняют наличием раздробленности Киевской Руси, неспособностью князей объединить свои силы для защиты русских земель. Во-вторых, автор упускает из вида, что и Российская Империя, и Советский Союз (последний после Второй мировой войны) контролировали «хартленд»,

но это не привело к мировому господству. Оба государства претерпели процесс распада. В-третьих, сам Х.Маккиндер несколько раз менял границы «хартленда», так как его теория не соответствовала реальным фактам первой половины XX века. В первоначальной версии он действительно рассматривал западную часть Российской Империи как «осевой регион» или, иными словами «хартленд», обладание которым позволит добиться мирового господства. Но сама Россия была ослаблена и никогда не обладала, по мнению Х. Маккиндера, необходимой для глобальной власти мобильностью (оторвана от морских и океанических акваторий). Поэтому он заканчивает свою самую знаменитую работу «Географическая ось истории» следующей фразой: «Если бы, например, китайцы с помощью Японии разгромили Российскую империю и завоевали ее территорию, они бы создали желтую опасность для мировой свободы тем, что добавили к ресурсам великого континента океанические просторы, завоевав таким образом преимущество, до сих пор не полученное русским хозяином этого осевого региона». Поэтому же, он призывал правительство Великобритании оттеснить инициативы Германии и усилить свои позиции в «хартленде» посредством взаимодействия с постреволюционной Россией. Таким образом, работы Х.Маккиндера могут скорее служить источником для анализа агрессивных планов мирового империализма начала XX века, а не теоретическим основанием для интерпретации Отечественной истории.

8. В качестве недочета можно отметить некоторые повторы текста. Так, например, текст «Российская экономика вплотную подошла к такому этапу развития ...» страницы 182 повторяется на странице 183. Или, текст «Успешная и эффективная работа по противодействию деструктивным процессам в сфере образования невозможна без внедрения и реализации соответствующих государственных программ...» на странице 270 повторяется на 271 странице.

Отмеченные недостатки и замечания не снижают общую положительную оценку проделанной Мороз Еленой Фёдоровной

исследовательской работы. Представленная к защите диссертация выполнена на должном теоретическом уровне, является законченным исследованием актуальной научной и общественной проблемы и вносит вклад в развитие социальной философии. Поставленные исследователем задачи в целом решены, цель работы достигнута. Диссертант логично, последовательно изложил результаты проведенного исследования. Основные идеи и выводы диссертации представлены в публикациях автора, в выступлениях на конференциях. Автореферат отражает содержание диссертации.

В связи с этим, диссертация Мороз Елены Фёдоровны, представляет законченную научно-квалифицированную работу, соответствующую всей системе критериев, установленных «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (пункт 9) для диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, а сама Мороз Елена Фёдоровна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

07.06.2018₂

Профессор кафедры гуманитарных и социальных наук,
Федеральное государственное казенное
военное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский военный
институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации»,
доктор философских наук Изгарская Анна Анатольевна

Подпись доктора наук, профессора кафедры гуманитарных и социальных наук подтверждаю
начальник строевого отдела,
полковник А.Г. Бурнашов

630114, г. Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2
8 (383) 338-08-28
E-mail: nvivv@mvd.ru